УДК 820. 0: 81-114

ЗАГОЛОВОК КАК ТЕМАТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА РАССКАЗА

Фоменко Е.Г., к. филол. н., доцент

Запорожский государственный университет

Идея о категориях текста берет начало от монографии И.Р.Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» [1]. Позиция ученого, хотя и подвергалась критике, выдержала испытание временем. В настоящее время список категорий текста насчитывает около полусотни, продолжает уточняться и упорядочиваться [2, 5]. Ряду явлений, ранее расматривающихся в других категориях, присваивается категориальный статус. К ним относится заголовок, выделившийся из категорий интеграции и завершенности [3, 143].

Несмотря на то что анализу заголовка посвящено немало работ, эта область далеко не исчерпана. Наиболее освещены структурные особенности заголовка, его взаимодействие с коммуникативным членением. Ведется анализ заголовка в системе ключевых слов; заголовок называется ключевым словом, которое в сжатой, компрессированной форме вбирает в себя содержание текста. Хотя заголовок рассматривается в текстах с разными коммуникативными заданиями и моделями построения, он менее изучен в художественном тексте по сравнению с другими функциональными стилями. Связи заголовка с художественным текстом настолько тонкие, а корпус художественных текстов настолько велик, что научные обобщения требуют усилия многих исследователей.

В лингвистическом плане заголовок является именем текста, а в семиотическом – его первым знаком [4, 63]. Двойственный характер отражен в определении И.Р.Гальперина: «...название (заголовок) – это имплицитная максимально сжатая содержательно-концептуальная информация, причем, как все сжатое, она стремится к развертыванию, распрямлению» [1, 134]. Становится все более ясным, что сильная позиция заголовка по отношению к основному корпусу текста обуславливает его вторичную проекцию в именуемый текст [5, 100]. Органично венчая текст, заголовок интегрируется прямо (дословно) или опосредствованно (частичный повтор заголовка), при этом подвергаясь семантическим модификациям. Иначе говоря, название текста в словесном выражении остается прежним, а понимание заголовка уточняется, углубляется и изменяется. Трансформация идет по линии обобщения. В первую очередь обобщается тематическая доминанта.

Предметом нашего изучения является заголовок как тематическая доминанта в художественном тексте малой формы.

В лингвистической литературе существуют различные толкования темы. Следует оговорить, что в настоящей статье тема рассматривается с точки зрения целого текста, а именно как «обобщенный предмет его содержания» [6, 117]. Мы исходим из того, что через тематическую структуру можно выявить динамическое построение семантической картины текста в целом [7, 21].

В стратегическом подходе, разрабатываемом ван Дейком, тема извлекается из приписываемой тексту макроструктуры. Ван Дейк считает, что повествовательный текст формируется по универсальной суперструктурной схеме, категории которой соответствуют макропропозициям текста. Тема, или обобщенное содержание текста, формирует категорию «событие рассказывания истории». Поскольку макроструктура является иерархическим образованием, в ней эксплицированы этапы построения текста, что позволяет проследить тематические (предметные) ходы как к вершине макроструктуры, так и к ее основанию [8, 215]. Можно предположить, что в художественном тексте малой формы заголовок проецируется в вершину макроструктуры, а его семантические модификации происходят в определенных категориях суперструктурной схемы.

Анализ заголовка производился на материале рассказа американского писателя Р.У.Ларднера «Рождество родителей» [9, 3-13]. Рассказ, как известно, пользуется популярностью в современной английской литературе. Он осознается как форма, в которой предметом речи становится нечто сокровенное, меланхолическое, пикантное, неотвратимое, личное [10, 3]. Рассказ ограничен по объему и имеет определенные каноны построения. Как и всякая история, рассказ отличается тематическим единством, содержательно значителен, структурно оформлен, логически последователен и имеет ярко выраженное ядро, т.е. тематическую доминанту [11, 6].

Заголовок рассказа является результатом сознательного отбора, в нем обобщается событие действительности в соответствии с предметно-смысловым заданием автора. По-видимому, заголовок можно считать вариантом приписываемой рассказу глобальной темы. Заголовок объективирует эмоционально оценивающую позицию автора относительно описываемого в рассказе фрагмента тематического события мира.

В задачу проведенного анализа входило: 1) вывести макроструктуру изучаемого рассказа и сравнить ее вершину с заголовком; 2) описать сопряженность заголовка с персонификацией персонажей – текстовой структурой, вычленяемой из топикальных цепочек, поддерживающих единство участников действия; 3) определить роль поссессивной конструкции в структуре заголовка.

Перейдем к изложению результатов проведенного анализа в соответствии с поставленными задачами.

Заголовок и макроструктура рассказа. Проанализированный рассказ строится по одноэпизодной суперструктурной схеме: родители и дети впервые провели рождество раздельно. Сбой в намеченном родителями сценарии празднования рождества намечается в категории «подготовка», которой приписывается макропропозиция «В семье Картеров не принято засиживаться в канун рождества». Нарративная структура развернута в «сцену» (Приготовления к рождеству, чтобы порадовать всех членов семьи»); «событие», состоящее из пяти «осложнений» и «развязок» (1/ «дети вернулись поздно» – «рождественские чулки пришлось развесить утром», 2/ «дети спали долго» – «родители завтракали без них», 3/ «дети захотели обменять самые ценные подарки» – «родителям пришлось согласиться», 4/ «дети отсутствовали за рождественским обедом» – «родители сидели за рождественским обедом в одиночестве», 5/ «дети отправили родителей в театр, чтобы провести вечеринку» – «дети повеселились, испортив вещи»); «интерпретацию» (разговоры о детях и рождестве избегались, родители легли спать, не дожидаясь возвращения детей»). Категория «событие» и «интерпретация», обобщенные соответственно в «Празднование рождества отклонилось от запланированного сценария» и «Более высокий доход навредил традиционному рождеству в семействе Картеров», сводятся в «опыт», которому приписывается макропропозиция «Семейные традиции могут разрушаться более высоким доходом и выросшими детьми» (“Family traditions can be ruined by higher incomes and grown-up children”). В свою очередь «сцена» (“Preparations for Christmas to thrill everybody”) и «опыт» обобщается в «эпизоде», который можно назвать как «одинокое рождество» (“Lonely Christmas”). Объединив макропропозиции «эпизода» и «заключения» («Рождество для юных и старых»), мы получили обобщенное содержание нарративной структуры рассказа: «Том и Грейс Картеры не смогли сберечь семейную традицию» (“Tom and Grace Carter were not able to preserve a family tradition”). Наконец, сведение вместе категорий «подготовка» и «нарративная структура» привело нас к вершине макроструктуры, т.е. глобальной теме рассказа: «Рождество по-новому, проведенное раздельно родителями и детьми».

Как мы видим, суть рассказа состоит в трансформации старого семейного праздника в некое новое образование, в котором родители и дети почти не сталкиваются. Борьба нового (отрицание детьми семейной традиции) и старого (попытка родителей сохранить старую традицию в новых условиях, когда дети выросли, а экономическое положение значительно улучшилось) идет на протяжении всего рассказа.

Проецируя заголовок «Рождество родителей» в приписанную рассказу вершину макроструктуры, можно заключить, что он является аналогом глобальной темы.

В тексте заголовок дословно не повторяется. Автор как бы раскладывает его на ряд составляющих, определяя перспективу повествования: 1) новое и старое как наиболее общая проблема; 2) праздник как понятие личное и общественное; 3) проблема поколений в семье. По составляющим старое и новое, родители и дети, рождество и праздник прослеживаются тематические переходы: от исходного «нетрадиционное отклонение в ожидании традиционного» в «подготовке» – через ломку традиционного («событие») – и к новой реалии праздника в неполном составе семьи («опыт»).

Таким образом, тематическая доминанта рассказа состоит в наступлении нового на старое: впервые дети осознают, что родители – не просто мама и папа, а другое поколение; новоиспеченные «предки по нисходящей линии», учатся приспосабливаться к новым условиям; рождество по-новому не радует родителей, зато восторгает обретших свободу детей; жизнь продолжается и, следовательно, мудрее принять новое, чем сожалеть о старом, лишая себя права на праздник.

Противостояние нового и старого прослеживается по элементам с повторами слова Christmas: Christmas Eve, the Christmas Eve custom of the Carters, Christmas shopping, Christmas dinner, Christmas vacation, a Christmas that would thrill their children, old Christmasses, children and Christmas. Все они содержат компонент нового (контекст ситуации) и старого (традиция, общечеловеческие ценности). Например, у Картеров не принято засиживаться в канун рождества, но в данном случае родителям приходится это делать, так как они волнуются о загулявших сыне и дочери. Впервые дети приезжают домой на рождественские каникулы, впервые отказываются от традиционного рождественского обеда и т.п. Чрезмерная опекая детей, потакая им, любящие родители остаются, что называется, у разбитого корыта. Элемент нового, содержащийся в словосочетании Christmas vacation, наступает на остальные «старые» понятия со словом «рождество», обновляя их содержание в конкретных обстоятельствах. Дихотомия children and Christmas из основного корпуса текста легко заменяется на old folks and Christmas. Рождество по родительскому сценарию, подчеркнутое формантом ‘s в заголовке, сменяется сценарием, навязанным родителям детьми.

Как и существительное Christmas, прилагательное old употребляется несколько раз. К повторам относятся: дериват elder при обозначении родителей Tom and Grace the elder; словосочетание со словом Christmas во мн.ч.; рассуждения сына о новой, подаренной отцом машине, копии старой отцовской: “But it looks like the old one... I’d rather drive old car” [8, 11]. Подобно новой машине, улучшенной модели старой, родителям хотелось втиснуть старое рождество в новые рамки полного достатка. Смиряясь с «новым», родители ассоциируют его с понятием «молодой», антонимом «старого». Вздыхая,отец заявляет: “When I was young, I was young” [8, 7]. Мать пытается убедить себя в том, что рождество – праздник для молодых: “Christmas is for young people” [8,10]. Да и нетронутая рождественская индейка смотрится новой: “...the sixteen-pound turkey would have looked almost like new” [8, 11]. В столкновении элементов нового и старого родители обретают мудрость: жалей ни жалей, а знакомого рождества не вернешь. Поэтому слово Christmas как бы растворяется в понятии, обозначаемом словом «праздник». Последнее упоминание рождества находим в категории «оценка», где за рождественским обедом начинает складываться новая традиция одинокого праздника.

Персонификация действующих лиц в рассказе строится именами родства, различающихся по семантическим признакам «родство», «поколение», «пол родственников»: родители, отец, мать, дети, дочь, отпрыски, муж, жена. В этих антропонимических единицах “same как знак тождества выражает отношения идентичности, сходства, являясь своеобразным семантическим предикатом этого разряда лексики» [12, 117].

Персонифицируемые персонажи образуют две группы. Наименования двух лиц как однородных членов типичны. Ср.: Tom and Grace the elder, Grace and Tom (родители), Grace and Junior, Ted and Caroline (дети).

Персонификацию родителей можно вывести так: Tom and Grace (Carter) (the elder) – первичная номинация, their parents (her/his mother/farther) – «поколение, родство», her husband/his wife – отношение по браку. Включаются эти элементы следующим образом: Tom and Grace (Carter) (the elder), their parents «подготовка», Grace and Tom, their mother and father, her husband «сцена», Tom and Grace, their parents, her/his mother – «событие», Tom and Grace, his wife – «интерпретация». Персонификация родителей замыкается топикальным элементом his wife, т.е. идет в направлении «родители – супруги». Если родители представляются как «Том и Грейс Картер, любящие родители избалованных Тома и Грейс младших», то их личный опыт, вытекающий из празднования рождества отдельно от детей, подсказывает, что они прежде всего нежные супруги, а затем уже родители. Проецируя персонификацию родителей на заголовок, можно установить прямую связь со словом folks (“the members of one’s own family, esp, one’s parents”), разговорным вариантом употребляемого в тексте элемента parents. Словосочетание old folks в свете развития топикальной цепочки «родители» приобретает значение, обусловленное содержанием рассказа и частично совпадающее с первичным читательским ожиданием, - «супруги, имеющие вступающих в пору юности детей и пекущиеся о сохранении единства своей семьи».

В персонификацию детей входят элементы Junior (→ Ted) and Grace (→ Caroline) – прямая номинация, где первое имя дано детям при рождении, а второе заменяет первое, потому что дети не хотят носить те же имена, что и их родители; (their) (two) children (the “children”) – «поколение, родство»; the “kids”, her returned offspring, the boy, her pretty daughter – «поколение по восходящей линии». В отличие от персонификации родителей, где усиливается отношение по браку, в персонификации детей преобладает значение «отпрыск по восходящей линии, молодой человек, рожденный от определенного родителя». Обобщенно о детях можно сказать как о «переименовавших себя в Тэда и Кэролайн избалованных отпрысков любящих родителей Тома и Грейс Картер». Проецируя персонификацию детей на заголовок, можно увидеть, что old folks непосредственно соотносится с наименованиями детей в основном корпусе текста: здесь есть противопоставление «юный – старый», «родители – дети», «любящая родня – принимающие любовь младшие члены семьи». Более того, словосочетание old folks стилистически однородно с топикальным элементом kids, в то время как обозначения родителей подчеркнуто нейтральны.

Ведущим обозначением детей является слово children, употребляемое во всех повествовательных категориях. Сохраняя одну и ту же лексическую единицу, автор меняет ее значение путем заключения в кавычки: члены одной семьи, потомки по восходящей линии, младшее поколение, игнорирующее интересы старшего.

Таким образом, рассказ «Рождество родителей» – это повествование о рождестве, навязанном отпрысками своими родителями, и напоминание о том, что супружеский долг не менее важен, чем долг родительский.

Поссессивная конструкция в заголовке рассказа. Заголовок рассказа образован притяжательной конструкцией, первый компонент которой именная группа, передающая имя родства. Грамматическая категория, выразителем которой служит агглютинирующий послелог, формант, определяется как «аттрактивность с этимологическим значением: притягивание, взаимная зависимость и обусловленность

друг другом» [13, 160]. Заголовки, структурированные отношением взаимной зависимости, встречаются как в малой, так и крупной форме (ср.: рассказ Э.Хемингуэя “A Day’s Wait” и роман Дж.Фаулза “The French Lieutenant’s Woman”).

В рассказе Ларднера отношение принадлежности устанавливается между собирательным термином родства, не входящим в основной корпус текста, и единицей времени, неоднократно повторяемой в разных категориях. Аттрактивность усиливает такой дискретный семантический признак, как «поколение»: раздельное рождество стало новым, неожиданным для родителей событием.

Заголовок передает контраст между действительной принадлежностью (родители готовили праздник в первую очередь для детей) и реальным положением дел (родители в праздничные планы детей не входят). Семейный, взаимный для родителей и детей характер рождества изменяется, коль скоро члены семейной ячейки добровольно (дети) и вынужденно (родители) притягиваются праздником (прибытие детей на рождественские каникулы, рождественский обед и т.п.), а не друг другом. Наименование old folks (часть фразеологизма the old folks at home) однородно с персонифицирующим “the kids”. Раз родители начинают осознаваться детьми как «предки, старики», дети перестают быть детьми (недаром персонифицирующие kids и children автором рассказа заключены в кавычки). Отношение принадлежности существенно для раскрытия темы: рождество для родителей – совсем не то, о чем родители мечтали,– для них важен праздник не ради праздника, а как семейное событие, принадлежность каждого семье в целом.

Интересно подчеркнуть, что в тексте притяжательные конструкции как с формантом ‘s, так и с предлогом of весьма употребительны. Конструкция встречается 1) при сравнении доходов родителей с их прежним благосостоянием и доходами их собственных родителей в далеком прошлом (Tom’s father’s annual income when Tom was Ted’s age, his own parents and Grace’s); 2) при сравнении возможностей новоиспеченных богачей Картеров с эталонным семейством Мердоков (Paul Murdock’s stylish roadster, the Murdock boy’s roadster); 3) при указании на новую реальность – «супружеское» рождество, когда восстанавливается исконная принадлежность, скрепленная любовью и дружбой как сути родственных уз: супруги обмениваются рождественскими подарками (Grace’s present from him), ложатся спать, не дожидаясь возвращения детей (a good night’s rest). Разочарованные родители, но верные супруги сохраняют теплоту своих отношений – то, что принадлежит лично им, как и право на «рождество родителей», если дети желают развлекаться по собственному усмотрению.

В целом в результате проведенного анализа можно заключить, что 1) заголовок является семантическим аналогом приписываемой рассказу глобальной темы, образующей вершину его макроструктуры; 2) заголовок участвует при линеаризации тематических переходов в категориях универсальной суперструктурной схемы; 3) персонифицирующий элемент входит в заголовок; 4) вторичная проекция заголовка осуществляется не только семантическими модификациями, но и повторением структуры заголовка в основном корпусе текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. –М.: Наука, 1981.
2. Таран В.В. Узагальненість та збірність як текстові категорії у сучасній російській мови: АКД/ДДУ. – Дніпропетровськ, 1998.
3. Антипенко Е.М. Функции ключевых слов и заголовка в тексте художественного произведения // Некоторые проблемы синхронного и диахронного описания языков. – Пятигорск: ПГЛУ, 1998. – С. 143-150.
4. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986.
5. Юганов В.И. Прагматические особенности заголовка микротекста// Текст: структура и анализ. – М., 1984. – С. 187-190.
6. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 1986.
7. Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста. – Ленинград: Наука, 1989.
8. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. –М.: Прогресс, 1989.
9. Lardner R.W. Old Folks’ Christmas / Тихие острова: Сб.рассказов под ред. И.В.Ступникова. – Ленинград: Просвещение, 1978. – С. 3-13.
10. Cassill R.V. Introduction // The Norton Anthology of Contemporary Fiction. – N.Y.: Norton, 1988. – P. 1-6.
11. Wilmot W.W. Relational Communication. – N.Y.: McGraw-Hill, Inc., 1995.
12. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986.
13. Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. – М.: Наука, 1986.